

Дыхание Ло Линшэна внезапно сбилось, но он сдерживался, понимая, что сейчас они в машине: — Не разыгрывай из себя храбреца сейчас, если потом снова раскиснешь.

Пока он говорил, его пальцы намеренно ущипнули мочку уха Ши Юньнаня.

Ши Юньнань рассмеялся, его глаза и брови излучали неподдельную нежность. Он склонил голову на плечо Ло Линшэна: — Я немного вздремну. Разбуди меня, когда приедем.

— Хорошо.

Юань Мэн плавно вёл машину, за окном мелькали ритмичные огни фонарей, а в ноздри ударял знакомый аромат Ло Линшэна.

Ши Юньнань закрыл глаза и безмятежно погрузился в лёгкую дремоту.

В темноте время пролетело незаметно.

В полусне Ши Юньнань почувствовал, как чьи-то губы коснулись его век и ресниц.

Тёплое дыхание, наполненное безграничной любовью, медленно спускалось вниз, пока не достигло его губ.

Ши Юньнань начал приходить в себя и невольно издал лёгкий стон, но в этот момент его рот уже был легко захвачен.

— М-м...

Инстинктивное сопротивление длилось не больше трёх секунд, прежде чем полностью исчезнуть.

Открыв глаза, Ши Юньнань обвил руками шею Ло Линшэна и слегка отстранился: — Господин Ло, вы воспользовались тем, что я спал, чтобы напасть на меня исподтишка.

Ло Линшэн прижался губами к его мочке уха, голос густой от невысказанного желания: — Это ты во сне звал меня «мужем». Теперь просыпайся окончательно.

Ши Юньнань мельком взглянул в тёмное окно: — Мы уже дома?

— Да. Ты так крепко спал, что я велел Юань Мэну сначала зайти в дом.

Ло Линшэн отстранился и принялся поправлять растрёпанные волосы Ши Юньнаня: — Всего десять минут в дороге, а ты вырубился так крепко. Неужели ещё не восстановился после последних дней?

Его голос был нежен, как и прикосновения пальцев.

Ши Юньнань уловил скрытый смысл его слов, и его мысли снова начали блуждать в опасном направлении.

Щёлк.

Ремень безопасности расстегнулся.

Ши Юньнань в одно движение пересел верхом на Ло Линшэна: — Ты голоден?

— Что?

— Я спрашиваю, голоден ли ты? — Ши Юньнань приблизился для поцелуя и намеренно уточнил: — Я про живот.

— Голоден.

Ло Линшэн в ответ слегка прикусил его губу и так же нарочито добавил: — Я про другое.

Их взгляды встретились в полумраке.

В замкнутом пространстве машины будто что-то ждало своего часа, чтобы вспыхнуть с новой силой.

Ло Линшэн незаметно напрягся, одной рукой прижимая Ши Юньнаня к себе, а другой фиксируя его запястье.

Ещё минуту назад он настаивал на том, чтобы выйти из машины, но теперь, казалось, твёрдо решил не отпускать его.

Поцелуй повторился, на этот раз ещё более страстный.

Ши Юньнань ничуть не сопротивлялся, позволяя Ло Линшэну полностью завладеть собой.

В переплетении губ и языков кто-то случайно задел кнопку регулировки сиденья.

Спинка опустилась, и их тела плотно прижались друг к другу.

— ...Муженёк. — Ши Юньнань, тяжело дыша, произнёс это откровенно и соблазнительно: — Новые позы оставим на потом, но новое место можно опробовать прямо сейчас.

Ло Линшэн ничего не ответил, лишь жадно приник к его губам.

.....

.....

На следующий день.

Проснувшись, Ши Юньнань внезапно осознал истинный смысл фразы «хочется плакать, но не от горя».

Всё его тело будто переехали несколько раз — повсюду ощущалась странная ломота, малейшее движение отзывалось болью во всём теле.

В ушах прозвучал весёлый голос Ло Линшэна: — Проснулся?

Ши Юньнань с трудом приподнял веки и попытался заговорить, но обнаружил, что его горло пересохло до хрипоты: «...»

Помолчав несколько секунд, он хрипло выдал четыре слова: — Совсем не знаешь меры.

Раньше, когда ноги Ло Линшэна были повреждены, инициатива часто принадлежала Ши Юньнаню.

Но теперь, когда эти ограничения исчезли, Ло Линшэн твёрдо взял бразды правления в свои руки.

К тому же, Ши Юньнань наконец избавился от занозы в сердце — воспоминаний о «белом лунном свете», и стал ещё более раскрепощённым в выражении чувств.

Всего несколько дней прошло, а они уже так часто...

— Спасибо за комплимент.

Ло Линшэн был в прекрасном настроении и с радостью принял «похвалу».

Заметив, что голос любимого хрипит, он встал с кровати и налил стакан воды: — Прополощи горло? Вчера кто-то орал так, что теперь голос пропал.

Ши Юньнань приподнял одеяло, осмотрел себя и с трудом сел, облокотившись на изголовье.

— В следующий раз так нельзя.

Он бросил эту совершенно неубедительную угрозу и осушил полстакана тёплой воды, чтобы смягчить пересохшее горло.

Ло Линшэн снова сел рядом и пальцем стёр каплю воды с губ Ши Юньнаня: — Но это ты предложил опробовать новое место. И новые позы тоже.

«...»

Ши Юньнань понимал, что неправ, и промолчал.

Ло Линшэн указал на его «вредную привычку» говорить одно, а думать другое: — Ты вечно заводишь меня словами, а когда возбуждение достигает пика, сам цепляешься за меня и не отпускаешь. Почему каждое утро ты делаешь вид, что ничего не было?

Ши Юньнань сглотнул и фыркнул: — Тогда в следующий раз я не скажу ни слова. Посмотрим, кто не выдержит первым?

Ло Линшэн рассмеялся и сдался: — Я.

Добившись желаемого ответа, Ши Юньнань допил оставшуюся воду: — Который час?

— Почти одиннадцать. Ты проголодался?

Задавая этот вопрос, Ло Линшэн почувствовал укоры совести.

Они договорились, что не будут пропускать завтрак, но в пылу страсти оба проспали.

Ши Юньнань кивнул: — Немного.

— Пойдёшь умываться и спустишься вниз? Или закажу завтрак в спальню?

Ло Линшэн вдруг вспомнил и добавил: — После обеда Сяо Цзиньюй уезжает в летний лагерь.

Ши Юньнань встрепенулся: — Чуть не забыл. Ладно, тогда пойду умываться и спущусь.

Вчера, как только машина остановилась, они сразу начали дурачиться, а когда наконец сделали перерыв и вернулись в дом, Сяо Цзиньюй уже спала.

Сегодня он не мог снова пропустить её отъезд.

Ло Линшэн, естественно, согласился: — Хорошо, я приготовлю тебе одежду.

— Угу.

.....

Столовая на первом этаже.

Сяо Цзиньюй сидела на стуле, то и дело поглядывая на второй этаж и вздыхая. Даже ложка в его руке двигалась неохотно.

Дворецкий Цинь подлил ему куриного бульона и мягко напомнил: — Маленький господин, не отвлекайтесь, кушайте.

— Дедушка Цинь, почему дядя и дядюшка так любят валяться в постели?

Сяо Цзиньюй прожевал кусочек нежного мяса и продолжил жаловаться: — Мне кажется, я сто лет их не видел.

Вчера дядюшка обещал вернуться к ужину, но когда настало время, появился только дядя Юань Мэн.

Дворецкий Цинь не смел обсуждать такие вещи и лишь ответил: — У господина сейчас много работы. Им нужно больше отдыхать.

Сяо Цзиньюй кивнул, но в голосе прозвучала тревога: — Но сегодня утром они даже не спустились на завтрак. Разве они не голодные?

Из-за каникул после завтрака он специально дежурил у их двери, но так и не дождался.

Взгляд Сяо Цзиньюй снова устремился на второй этаж, а в голове зашевелились тревожные мысли:

Если они будут голодать, у дядюшки снова заболит желудок?

Эх...

Как же за них не переживать.

В тот момент, когда это тревожное предположение сформировалось в его голове, на лестнице раздались шаги.

Сяо Цзиньюй первым заметил появление Ши Юньнаня и Ло Линшэна, тут же спрыгнул со стула и подбежал к лестнице, ожидая их с нетерпением: — Дядя! Дядюшка! Добрый день!

— Добрый день, малыш.

Ши Юньнань хотел обнять Сяо Цзиньюя, но, вспомнив прошлый неловкий случай, просто взял его за руку и повёл к столу.

— Ты ждал нас, чтобы поесть вместе?

— Угу!

Дворецкий Цинь велел слугам подать новые приборы, не удержавшись от добродушного подтрунивания: — Господин, вы наконец-то спустились. Наш маленький господин всё утро за вас переживал.

Сяо Цзиньюй потянул Ши Юньнаня за рукав: — Дядюшка, попробуй куриный бульон, он такой вкусный!

— Хорошо.

Ши Юньнань улыбнулся.

Ло Линшэн, уже привыкший к тому, что племянник его игнорирует, лишь усмехнулся и отхлебнул бульона. Для него было достаточно того, что Ши Юньнань и Сяо Цзиньюй так хорошо ладят.

Наевшись, Ши Юньнань спросил: — Сяо Цзиньюй, вы сегодня уезжаете? Во сколько?

— Угу, дедушка Цинь сказал, что после обеда мы поедem в лагерь.

Сяо Цзиньюй доел последнюю ложку риса и послушно ответил.

Дворецкий пояснил: — Сбор в лагере назначен на половину второго, к трём они должны

приехать в древний городок.

— Я вступил в группу класса маленького господина, вожатые будут присылать фотографии.

— Отлично.

Ши Юньнань взглянул на мальчика: — Дедушка Цинь, добавьте и меня в группу позже.

Хотя меры безопасности в лагере наверняка хорошие, Ши Юньнань уже считал Сяо Цзиньюя своим сыном и волновался за него.

Дворецкий радостно согласился.

После обеда дядя Цинь поднялся за небольшим чемоданчиком мальчика.

Ло Линшэн подозвал племянника и строго спросил: — Цзиньюй, помнишь, что я тебе говорил?

Сяо Цзиньюй серьёзно кивнул и дословно повторил: — Не отставать от вожатого, никуда не ходить с незнакомцами, каждый день звонить вам по часам и всегда носить с собой чёрную карточку, которую вы мне дали.

— Хорошо, что помнишь.

Ло Линшэн потрепал его по голове, смягчив тон: — Хорошо отдыхай и учись.

— А что, если я буду скучать по вам ночью?

Сяо Цзиньюй надулся, глаза его вдруг наполнились слезами. Он никогда раньше не уезжал из дома надолго.

— Ты всего на четыре дня. Будь мужчиной — если заскучаешь по дому, не плачь, понят?

— Ладно...

В этот момент из ванной вернулся Ши Юньнань: — О чём это вы тут шепчетесь?

— Дядюшка!

Сяо Цзиньюй тут же забыл о грусти и бросился к нему.

Ши Юньнань наслаждался его привязанностью и широко улыбнулся: — Веселись, но не ссорься с другими детьми, понял?

— Но если кто-то будет тебя обижать — не бойся дать сдачи.

— Понял! Я смогу постоять за себя!

Пока они разговаривали, дворецкий спустился с собранным чемоданом.

— Маленький господин, нам пора.

— Хорошо.

Сяо Цзиньюй надел рюкзак и, следуя принципу «сам за себя отвечаю», взял чемодан.

— Дядя, дядюшка, пока! Я буду по вам скучать!

— Иди, мы тоже будем скучать.

Получив ответ, мальчик снова развеселился и бодро зашагал к выходу, волоча за собой чемодан.

Ши Юньнань с улыбкой проводил взглядом его удаляющуюся фигурку с торчащими вихрами, затем повернулся к Ло Линшэну: — Ты днём ещё поедешь в штаб-квартиру?

— Угу.

Ши Юньнань сел рядом и спросил между делом: — Полиция так и не нашла Ло Яньчуаня?

— Ордер на арест выпустили только вчера, нужно время.

В глазах Ло Линшэна застыла холодная решимость.

— Ло Яньчуань сейчас загнан в угол, сам по себе он ничего не сможет сделать.

Полиция перекрыла все его прежние каналы связи — любая зацепка может стать для него фатальной.

— Но если он до сих пор скрывается, значит, ещё не сдаётся.

Ло Линшэн признавал, что в Ло Яньчуане течёт кровь Ло — упрямая и несгибаемая. Вот только упорство это всегда было направлено не туда.

Два тигра не уживутся на одной горе.

Ло Линшэн хотел контролировать корпорацию Ло, чтобы обеспечить надёжный тыл Ши Юньнаню и Сяо Цзиньюю, а значит, должен был устранить всех, кто претендовал на компанию.

Поэтому, когда вчера мать Ло Яньчуаня пришла в штаб-квартиру с мольбами о помощи, он остался непреклонен.

Ши Юньнань уловил скрытый смысл его слов и нахмурился: — Ты хочешь сказать, что для последнего рывка ему понадобится помощь извне?

Ло Линшэн не стал отрицать: — Если в стране негде скрываться, он может попытаться нелегально уехать за границу. Ло Яньчуань учился за рубежом и всегда умел «покупать» друзей — возможно, там у него действительно есть связи.

«...»

Ши Юньнаня осенило, и в голове неожиданно всплыл образ одного человека, а вместе с ним — сюжетные линии из оригинального мира книги.

— Что-то не так?

— Нет, просто твои слова заставили задуматься.

Ши Юньнань собрался с мыслями: — Линшэн, помнишь того иностранца, которого мы встретили, когда ты лечил ноги?

Ло Линшэн вспомнил доклад племянника и кивнул с ревнивой усмешкой: — Угу. А что?

Ши Юньнань слегка закашлялся, чувствуя себя виноватым: — Я как раз обсуждал с ним сотрудничество на зарубежном рынке керамики.

Глаза Ло Линшэна сверкнули: — Да?

Ши Юньнань поспешил его успокоить: — Просто этот человек... Нин Дэань, кажется, был другом Ло Яньчуаня за границей. У его семьи хорошие связи и капиталы.

В оригинальном сюжете именно Нин Дэань помог Ло Яньчужаню одолеть Ло Линшэна.

Теперь, когда Ло Яньчуань в беде, не обратится ли он к нему за помощью?

— Мы с Нин Дэанем пока не договорились о сотрудничестве. Когда через пару дней встретимся, я осторожно его расспрошу.

Ло Линшэн хоть и ревновал, но не собирался мешать работе Ши Юньнаня.

Если отбросить все сомнения, он полностью доверял любви Ши Юньнаня к нему, а редкие приступы ревности были лишь приправой в их отношениях.

Ло Линшэн ответил: — Да, но пока у него нет конкретных зацепок, вам лучше не вмешиваться.

— Я понимаю.

Ло Линшэн взглянул на часы: — Мне нужно собираться в штаб-квартиру. Если устал, можешь ещё поспать?

Ши Юньнань улыбнулся: — Да, я сам разберусь.

***

Три дня спустя.

Дизайн-студия YUNAN.

После долгих раздумий Нин Дэань наконец согласился на предложенный Ши Юньнанем план сотрудничества.

После дальнейших переговоров стороны достигли предварительного соглашения:

Нин Дэань будет отвечать за крупные инвестиции и формирование зарубежной операционной команды, а студия YUNNAN во главе с Ши Юньнанем - за переговоры по снижению цен на транспортные каналы и долгосрочный контроль качества продукции в Китае.

Подписав договор, Нин Дэань встал: — Господин Ши, господин Лу, с нетерпением жду нашего сотрудничества.

— Конечно.

Ши Юньнань от имени студии пожал ему руку: — Господин Нин Дэань, не могли бы вы зайти ко мне в кабинет? Хотел бы обсудить кое-что наедине.

Нин Дэань охотно согласился: — Конечно.

Обменявшись взглядом с Лу Чжаоанем, Ши Юньнань проводил Нин Дэанья в свой кабинет.

Оставшийся Лу Чжаоань без возражений тщательно проверил детали договора перед тем, как собрать документы и выйти.

Едва открыв дверь, он столкнулся с знакомой фигурой.

...

При встрече глазами Юань Жуй тут же попытался сбежать.

Обычно невозмутимый Лу Чжаоань едва не рассмеялся от досады, схватил его и затащил в соседний кабинет.

Юань Жуй в панике попытался сохранить лицо: — Лу Чжаоань! Э-это мой кабинет!

Лу Чжаоань проигнорировал его слова: — Утром говорил, что останешься дома отдыхать, не позволил мне тебя подвезти. А теперь зачем в студии?

Юань Жуй сглотнул, пытаясь звучать убедительно: — Ши Юньнань сказал, что дедушка Нин Дэанья из Ханчжоу. Попросил помочь организовать его недельную программу там. Я... я вызвался быть гидом. Скотом повезу Нин Дэанья в аэропорт.

— Ты поедешь с ним? Ши Юньнань согласен? — Лу Чжаоань сделал шаг вперёд.

Юань Жуй в страхе отступил, упёршись в стол: — ...Ну и что? Я владелец студии, мне не нужно согласие партнёров.

Лу Чжаоань едва заметно усмехнулся, внезапно прижав Юань Жуя к столу: — Чтобы избежать меня?

— Я не избегаю!

— Тише. Ши Юньнань в соседнем кабинете ведёт переговоры. Как владелец, ты хочешь, чтобы все сотрудники услышали?

...

Юань Жуй сразу сдулся, покорно замолчал.

...

В соседнем кабинете.

Ши Юньнань подал Нин Дэань свежезаваренный чай: — Господин Нин Дэань, вы говорили, что любите чай? Это превосходный Лунцзин.

Удивлённый Нин Дэань обрадовался: — Я лишь немного учился у деда, не ожидал, что господин Ши тоже ценитель?

— Нет, это просто попытка угодить вам, — честно признался Ши Юньнань. — По сравнению с чаем, я больше люблю вино.

Нин Дэань отхлебнул: — Чай превосходен, как и мастерство заварки.

— Если честно, чай я «позаимствовал» у мужа, а заваривать учился у него же в последнюю минуту, — счастливо улыбнулся Ши Юньнань.

Нин Дэань замедлился.

Увидев кольцо на безымянном пальце Ши Юньнаня, он вздохнул: — Вы с мужем очень счастливы.

— Конечно, я люблю его, и он меня, — без обиняков ответил Ши Юньнань.

Нин Дэань рассмеялся: — Господин Ши, вы пригласили меня сюда не для того, чтобы хвастаться отношениями?

Ши Юньнань долил ему чаю и перешёл к делу: — Господин Нин Дэань, мои следующие вопросы могут показаться бестактными, но позвольте спросить прямо - вы знаете Ло Яньчуаня?

Выражение Нин Дэаня изменилось, выдавая узнавание.

Ши Юньнань достал подготовленную фотографию Ло Яньчуаня: — Честно говоря, он из той же семьи, что и мой муж.

Нин Дэань после паузы признал: — Да, он один из немногих моих друзей в Китае. Мы всегда поддерживали связь.

Получив ожидаемый ответ, Ши Юньнань спросил: — Когда вы последний раз общались?

Карие глаза Нин Дэань на мгновение стали холоднее, но он скрыл это улыбкой: — Господин Ши, почему вас так интересуют мои связи с Яньчуанем?

Не дожидаясь ответа, Нин Дэань продолжил: — Ещё давно Яньчуань рассказывал мне о своём клане - нынешний глава, его номинальный дядя, ненамного старше его.

Боясь амбиций Яньчуаня, он неоднократно подавлял его, лишая возможности проявить себя в бизнесе семьи.

Господин Ши, ваш муж - нынешний глава семьи Ло? — напрямую спросил Нин Дэань.

— Да, его зовут Ло Линшэн, — не стал скрывать Ши Юньнань.

Выражение Нин Дэань изменилось, но он сохранил вежливость: — Господин Ши, простите. Я искренне хочу нашего делового сотрудничества, но также дорожу дружбой с Яньчуанем.

Не знаю, зачем вам информация о нём, но я не могу её раскрыть...

— Господин Нин Дэань, вы неправильно поняли, — спокойно сказал Ши Юньнань. — Я уверен, что вы сами можете судить о друзьях, но должен сказать - Ло Яньчуань не так хорош, как вы думаете.

— Что?

Ши Юньнань показал официальное полицейское сообщение: — Скрылся с места аварии, до сих пор в розыске. Разве такой человек достоин дружбы?

Нин Дэань, изучая сообщение, выглядел озадаченным.

Ши Юньнань продолжил: — Если Ло Яньчуань обращался к вам за помощью, я прошу связаться с китайской полицией.

Ведь никакая дружба не стоит пособничества преступнику.

— Конечно, только если он действительно связывался с вами и вы готовы помочь.

Сменив тему, Ши Юньнань заменил остывший чай свежим: — Господин Нин Дэань, как и договаривались, мы подготовили программу вашего визита в Ханчжоу. После чая вас отвезут в аэропорт.

Нин Дэань, изучив полицейское сообщение, молча вернул планшет: — Господин Ши.

— Да?

— Ло Яньчуань...

Помедлив, Нин Дэань позволил морали взять верх: — Он связывался со мной. Три дня назад.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129541>